

Сафиуллин, Музагит Сибгатович

Россия, Башкортостан

Январь 2009 г.

Пишу вам по просьбе своего деда, Сафиуллина Музагита Сибгатовича.

Я подтверждаю получение моим дедом вашего письма, мы искренне тронуты вашим вниманием. Спасибо вам за ваш благородный труд, широту души, человечность и отзывчивость. К сожалению, дед очень плохо видит, поэтому пишу вам я.

Мой дед - светлый и истый человек, излучающий свет и любовь. Он прожил долгую, непростую жизнь. Родился он 12 июня 1921 г. в деревне Бикметово Туймазинского района Республики Башкортостан в зажиточной крестьянской семье. Ему пришлось пострадать от античеловеческого режима дважды: на своей родине и в далекой Германии. В первый раз в десятилетнем возрасте - от сталинского режима, когда его отец был объявлен кулаком и расстрелян, а все имущество: дом, скот, мельница - отнято. Дед вырос в ссылке в бедности с клеймом „кулака“, зарабатывая на жизнь тяжелым трудом. В другой раз - став жертвой фашизма, чудом оставшись в живых в нечеловеческих условиях. Судьба не всегда была к нему ласкова, однако мы никогда не слышали от деда жалоб, слов о болезни, страданиях, невзгодах. Он всегда дарит окружающим свою любовь, мудрые советы, улыбку и всегда говорит, что нет на свете человека счастливее него, ведь у него есть мы! Он является для всех нас образцом силы духа, порядочности, доброты, смелости, мужества. Мы уверены, что именно на таких людях и держится наша жизнь. Они - наша совесть. Я благодарна Всевышнему за то, что он уберег деда, спас и сохранил его для всех нас.

Дедушка с бабушкой всю свою жизнь вместе проработали сельскими учителями, их уважают и любят за доброту, душевность и профессионализм несколько поколений односельчан. Невзирая на возраст и болезни, дед до сих пор любит и ценит жизнь, дорожит каждым прожитым днем, радуется общению с близкими, пишет стихи. Его произведения посвящены природе, любви, вере, родной земле.

Ниже привожу воспоминания деда.

До начала войны я служил в г. Пуховичах парашютистом-десантником в первом взводе первой роты, первого батальона восьмой парашютно-десантной бригаде 21-ой армии. В начале войны в августе 1941 г. получил многочисленные осколочные ранения и должен был быть отправлен в госпиталь. Но все дороги были отрезаны, и вблизи станции Уничи Орловской области наша бригада была окружена. Впереди лежали непроходимые болота. При обороне моста через реку Березина двое суток провели в болоте по пояс в воде и конечности были опухшие, ходить я не мог. Наша бригада прорвалась из окружения через болото, оставляя всю технику и нас, раненых. С 21 на 22-е августа в ночь всех раненых погрузили на четыре грузовика. В пути первый грузовик наехал на противотанковую мину и взорвался. Я ехал в третьем грузовике, от взрыва я ничего не помню о том, что было дальше. Когда очнулся, узнал, что мы со своими санитарями оказались в плену. Одну санитарку звали Нелли Болеславская (чтобы не выдать, то, что она была еврейка, в плену мы называли ее

Верой Поповой). От взрыва мины меня ранило дополнительно: я получил вывих, были сломаны 12 ребер, стопа левой ноги.

Сначала нас держали в школе ст. Унича, затем отправили в Стародуб, наконец, 10 октября 1941 г. нас привезли в лагерь военнопленных - крепость Барановичи (Белоруссия). Там было 17 300 пленных. Через год, 10 октября 1942 осталось в живых 1 300 человек. 10 октября 1942 г. отобрали 10 летчиков и парашютистов, здоровых и физически крепких, и увезли в г. Молодечно (Белоруссия), и после проведения дезинфекции в конце октября увезли в лагерь военнопленных военно-воздушных сил (лагерь Геринга) в городе Лодзе (Литцманштадт), где мы прошли медицинский осмотр, проверку анализов и провели карантинный срок. 20 декабря нас, военнопленных в количестве 200 чел. отправили в Германию. Я попал в Зонненберг, на военный завод по производству шестерен Зейнратверке (лагерь 13С). Там я работал с конца декабря 1942 г. по 18 апреля 1945 г.

Я работал на заводе шлифовальщиком. Рабочий день длился 12-14 часов. Отдельное спасибо хочу сказать тем людям, благодаря которым я остался в живых. Это Ромхильд Курт и Шиллер Фриц, рабочие завода. Они научили меня работать на станке, были моими наставниками, по возможности поддерживали меня. Шиллер Фриц каждый день приезжал на работу на мотоцикле из ближайшей деревни и тайком привозил для меня из дома хлеб, уважая мое трудолюбие и выносливость. Когда начался штурм Берлина, нас, пленных погнали на запад. 23 апреля 1945 г. нас освободили американцы около города Эйхштадта и собрали в г. Мозбурге около 68 000 пленных. В июне американцы обменяли 300 наших на американских военнопленных, которых освободила Советская армия в Австрии.

После освобождения из плена меня отправили в запасной полк в Австрию, возле города Нейштадт. С августа 1945 г. до 20 января 1946 г. я служил в охране нефтеперегонного завода в селе Серег, затем был переведен в Советско-венгерское нефтяное управление в Будапеште. Служил я до 29 августа 1946 г., демобилизовался по указу как специалист.

Вернулся я с фронта в сентябре, встретил девушку, в декабре 1946 г. мы поженились и вот уже 62 г. мы вместе. Вырастили пятерых детей: четверых сыновей и дочь. Сейчас у нас тринадцать внуков и семеро правнуков. Все наши дети и внуки получили высшее образование. Это наша гордость и наша радость.

Я родился в верующей семье и каждый день, находясь в плену, со слезами на глазах, я молил Бога о помощи. Он спас меня. Я всю жизнь каждый день благодарю Всевышнего и молюсь за здоровье и счастье моих близких.

В завершении письма разрешите еще раз поблагодарить вас, а также всех членов общества и жителей Германии за чуткость, неравнодушие к судьбам наших соотечественников, поддержку, бескорыстность и внимание. Пусть ваши дети живут под мирным небом, пусть их всегда окружают любящие сердца и родные души. Пусть правят миром Добро, Любовь и Красота! Дай вам всем Бог доброго здоровья, благополучия, удач, радости и душевного покоя! Да поможет вам Бог!“

Уважаемые господа, позвольте мне обратиться к вам с просьбой. Если будет возможность, пожалуйста, хотя бы коротко, ответить на это письмо. Поверьте, это очень важно для моего деда. Он очень ждет ответа, его глубоко тронуло ваше письмо - он много раз перечитывал его

и долго вспоминал о прошлом. Возможно, сохранились какие-либо фотографии данного лагеря или доступные архивные материалы, не могли бы вы поделиться ими с нами. Дед вспоминал случай о том, что в лагерь приезжал фотокорреспондент и из заключенных фотографировал именно его: несмотря на худобу и истощение, он был молод и красив, работал старательно и аккуратно. Говорил, что это было зимой, и он позировал перед камерой прямо во время работы в деревянных колодках вместо обуви. Фотограф не удержался и спросил: „А не холодно босиком?“ - „Нет, что Вы“, - ответил я, улыбнулся и показал самую большую шестерню для эффектного фото - вспоминает дед.

С благодарностью и уважением,

Гульнара Хамматова (Сафиуллина)

